

Сенат Империи шумел, как в принципе и в любой другой день сбора. Сегодня Император официально подтвердит наследование Герцогом Мадье Романским всей собственности Барона Лагиза. Сенаторы, связанные с Императором и Рыцарским орденом были в воодушевлении. Все же под фактическую власть Императора переходит значительная часть земель бывшего Лурийского королевства. Магистры ордена Истины, также имеющие почетные места в сенате, вместе с другими сенаторами из неопределившейся фракции выжидающе наблюдали за действиями двух противоборствующих в Сенате сторон.

Орден Истины был верен Императору, но десятилетняя война и сокрушительное поражение в последнем сражении пошатнули уверенность магов. Пускай никто прямо этого и не говорил, но Орден ждал от Императора решительных действий, для умирения раздувшегося аристократического сословия. Маги считали, что аристократы, получив огромную автономию в своих владениях, стали чуть-ли не королями в регионе Романских гор. Власть Императора ослабла. Однако новости о смерти Барона Лагиза снова вернули надежду в возвышение нынешнего государя. Люди ожидали, что прогнозируемый всеми раскол Империи, наконец, будет предотвращен.

Ордену, как и Храму бога Истины, не нравилось то, насколько была велика автономия аристократов. После войны они планировали пойти с миссионерской миссией в земли лурийских варваров, но местные аристократы мало того, что не хотели предоставлять защиту служителям божьим, так еще и требовали от Церкви и Ордена денег за проход по их территориям, что свело на нет все усилия по принятию лурийцами истинной веры. До сих пор многие люди на этой территории молятся языческим богам, а не единому богу, как завещали предки. Все это вылилось в тихое и негласное недовольство нынешним Императором.

Сенаторы, представляющие сторону аристократии, в основном аристократов имеющих земли в Романском регионе, на удивление были тихими, хотя по идеи, это заседание должно было вылиться в знатный мордоворот. Такое частенько случалось в Сенате Империи, когда равные не могли решить проблему словами. Естественно никому не понравится, если устоявшийся миропорядок в регионе будет так грубо нарушен. Император обещал отдать земли аристократам, однако, воспользовавшись хитрой уловкой, быстро вернул себе огромную часть земель. Прозорливость Императора не понравилась аристократом, они считали, что государь нарушил свое слово.

Прямоугольная комната, где заседал сенат, была строгой, но при этом от каждого элемента в комнате, будь то стул или подсвечник на стене, веяло благородством. В самой дальней части зала, на возвышенности находился пустующий трон, выполненный в черном цвете, с небольшими, но очень красочными узорами из золота. По левую руку от Императора находились два менее изящных, но все же прекрасных кресел, словно небольшие произведения искусства.

Одно кресло предназначалось для главы Церкви Бога Истины, который вместе с главой Ордена Истины входили в число почетных членов Сената, с правом голоса. Старый знакомый священника, седобородый маг, также сидел рядом, осматривая прибывающих сенаторов. Эти двое, находившиеся под левую руку Императора, сейчас занимали нейтральную сторону в Сенате. Если Император не сможет решить вопрос с обращением захваченного народа в истинную веру, то верующие не откажутся от своих планов. Тем более, с аристократами всегда можно договориться.

По правую руку Императора, восседали Глава рыцарского ордена Герцог Мадье, в парадном рыцарском облачении, и Спикер Сената, представитель одного из самых влиятельнейших аристократических домов в Империи, Куран Надьен, двоюродный брат Герцога Райна Надьен.

Мадье посматривал украдкой на Курана, который спокойно приветствовал прибывающих аристократов и их представителей в зал Сената.

Герцог Мадье не боялся разрозненной аристократии, внутри которой даже не было явного лидера. Аристократы понимали, что нужно что-то делать, иначе их кровью и потом заслуженные привилегии могут с легкой подачи Императора быть упразднены.

«Дурачье» - Мадье фыркнул, смотря на собирающихся в одном месте аристократов - «Нелепые попытки посягнуть на священную власть Императора! Что же, побарахтайтесь перед смертью, повеселите публику»

Даже Куран из рода Надьен, представитель Герцога Райна Надьена, выбранный Спикером Сената был лишь компромиссом аристократии, так как оба брата относились к нейтральной фракции и не вмешивались в борьбу за Романские земли.

Вдоль стен расположились длинные столы и такие же длинные скамейки, обитые бархатом и золотом. За столами собирались Сенаторы, занимая места присущие своей фракции. Где-то одну вторую часть зала занимали аристократы, остальная часть была поделена между церковниками, магами и рыцарями. Подобное расположение показывало, что ранее с контролем Сената у Императора не было проблем. Голоса Аристократов можно было перетянуть, а вторая часть всегда была ему верна. Но с учетом последних событий, многие начали сомневаться в абсолютной власти Императора и Сенат из консультирующего органа, грозил перерасти в орган управляющей Империей.

Все сенаторы уселись по своим местам и разговаривали между собой на различные темы. Количество аристократов находившихся в оппозиции Императору равнялось сорока процентам от общего числа членов Сената. Лояльные же Императору сенаторы заняли тридцать процентов мест, и столько же было среди неопределившихся. Сегодня был важный день для Империи, определяющий ее будущее. Если Император удержит власть в Сенате и займет значительную часть захваченных земель через Рыцарский орден, то его абсолютная власть будет только расти с этого дня. Возможно, в скором будущем Сенат даже перестанет существовать. Об этом были все сколько-нибудь значимые пересуды в столице Империи.

*Тук *Тук

Небольшой молоточек в руках Курана ударялся о специальную подставку, для усиления звука. Представитель Герцога Надьена и по совместительству Спикер Сената встал.

- Уважаемые Сенаторы, прошу выразить ваше почтению Его Величеству Императору! - коротко объявил Куран.

Каждый в зале поднялся на ноги, чтобы приветствовать Императора. Открылись массивные двери, и по роскошному багровому ковру мягко ступал мужчина лет двадцати пяти. Его черты лица были остры, но в то же время утончены. Черные волосы и карие глаза, подчеркивали в Императоре его строгую имперскую родословную. Мужчина был одет в строгую военную форму. С тех пор как началась война, еще в возрасте пятнадцати лет, Император носил исключительно военную форму на всех значимых мероприятиях, показывая подданным, кто является главной фигурой в Империи. Во время войны такой стиль в одежде играл только на руку мужчине.

Мужчина шел уверенно, мягко улыбаясь окружающим его людям. Двое стражников из Рыцарского ордена, полностью экипированные в латы, сопровождали Императора до самого трона. Проходя мимо мест, где восседали сенаторы, мужчина ловил почтительные поклоны от

рыцарей или видел, как священники прикладывают руку к сердцу, вознося Богу Истины молитвы, за здоровье государя. Аристократы не выражали ничего подобного, проводя мужчину взглядом.

Император сел на трон с нисходящей улыбкой на лице. Он вальяжно облокотился на подлокотник и обвел присутствующих добрым взглядом.

- Уважаемые Сенаторы, Господа – мягко сказал, словно пропел, Император – Прошу вас.

Изящным жестом, рука императора указала на присутствующих господ и те, немного посуетившись, заняли свои места.

- Давно не виделись, мой верный вассал, Куран – обратился Император к Спикеру – Прошу тебя, начинай заседание.

- Как будет угодно, Ваше Величество – поклонившись мужчине, занявшему трон, Куран поднял пред всеми украшенный позолотой свиток и громогласно зачитал – Имперский Сенат начинает свое заседание! На повестке дня: Прощение Герцога Мадье Романского о засвидетельствовании принятия наследства ныне почившего Барона Лагиза.

*Хлоп * Хлоп *ХЛОП

В зале раздались оглушающие овации. В основном рукоплескала левая часть зала, со стороны Императора, но и в правой части, где в основном сидели аристократы, также были слышны редкие аплодисменты. Император улыбнулся, осматривая своих поданных. Государь посмотрел на своего главного рыцаря, Мадье и, получив уважительный поклон, весело кивнул ему следом. Все же, сегодня был отличный день.

- У кого имеются возражения к Прощению многоуважаемого Герцога Романского?

Левая часть парламента уставилась на правую сторону, где восседали аристократы. Все молчали. Кто-то из сенаторов с левой части хмыкнул, кто-то сказал нелицеприятный комментарий в сторону трусливых аристократов. Поднялся небольшой шум.

*Тук *Тук

Молоточек в руке Курана играл свою роль, успокаивая веселых сенаторов, которые радостно насмехались над мрачными аристократами, что даже не пискнули на Прощение Герцога.

«Все куда проще, чем я представлял!» - усмехнувшись, отметил для себя Мадье, рассматривая правую часть Сената.

Обычно Герцог был собран и сосредоточен, но сегодня был другой день. Он одел свой самый роскошный наряд, получил массу лестных слов от товарищей, даже пригубил немного вина в честь первой победы над зазнавшимися аристократами. Сегодня Мадье был в хорошем расположении духа. Переведя взгляд на Императора, он желал лицезреть сияющую улыбку своего государя.

Но, вопреки ожиданиям Герцога, Император перестал улыбаться, внимательно осматривая аристократов, не высказывающих возражений, относительно поправок его слова о предоставлении земель аристократам. Мужчина на троне нахмурился. Переведя взгляд, мужчина посмотрел через Герцога, за его спину. Мадье также аккуратно обернулся, рядом с ним стоял Куран, призывая сенаторов к порядку. Спикер был невозмутим. Герцог не понял, что

так Императора заинтересовало в двоюродном брате его извечного соперника Райна.

Зал снова утих.

- Что же, если возражения отсутствуют – Куран перевел взгляд на Императора – Прошу Вас, Ваше Величество, окажите честь Его Высочеству Герцогу Мадье Романскому.

Император, какое-то время молча наблюдал за Спикером, но все же поднялся с трона и спустился вниз, вместе с Герцогом Мадье. Началась процедура принятия наследства. Спикер перечислял все имущество Барона, его земли, усадьбы и их ориентиры. Процесс затянулся, так как, имея большое количество сыновей участвующих в войне, Лагиз получил в свои руки действительно массивные куски земли и трофеев, после их смерти. А теперь это все переходит Герцогу Романскому.

- Настоящим Я, Император Августин, в присутствии многоуважаемых сенаторов Имперского Сената, засвидетельствовал переход имущества Барона Лагиза в твою собственность, единственного наследника семьи Лагиза – Император обернулся к Сенату и распростер руки перед благородными мужами. – Ежели среди вас есть противники воли предков и наших законов, то предстаньте предо мной в сей миг, как достойные мужи!

Ответа не последовало. Император, нахмурившись еще раз, осмотрел сторону аристократов. Словно хищники в засаде, благородные мужи наблюдали за своим Господином. Августину это не нравилось.

Мадье, видя поведение Императора, тоже начал мыслить трезво. Сейчас он понял, что слишком легко получил наследство. Сам Герцог знал, по меньшей мере, три способа, как помешать себе же взять наследство, но это больше походило на отсрочку неизбежного.

«Странно, что они не возражали» - Мадье начинал нервничать - «Правое крыло сената что-то замыслило?»

Закончив с официозом, все участники заняли свои положенные места. Сенаторы слева от Императора посмеивались над трусостью аристократов. Мадье произнес небольшую речь выражая благодарность Императору и Сенату. А также пообещал взять на себя обеспечение оставшейся семьи Лагиза, состоявшей из женщин, чем сорвал бурные овации.

*Тук * Тук

Спикер снова призвал Сенат к порядку.

- Ну что же – Император потянулся, показывая всем, что на сегодня он уже сделал достаточно дел – Раз больше прошений на сегодня нет, то я думаю, что все мы можем разойтись по домам.

- Вы правы Ваше Величество – Куран поднялся, обращаясь к Императору – На сегодня прошений больше нет.

Император улыбнулся и уперся руками в подлокотники трона, чтобы встать.

- Однако! – голос Курана прозвучал так громко, что привлек внимание всех в Сенате, даже Император замер в неподобающей для правителя позе – Сегодня должно быть сделано Объявление!

- Объявление? – Император сел и вопросительно посмотрел на Курана.

- Да, Ваше Величество! – Спикер поднялся со своего места и прошел в центр Сената, остановившись, Куран обернулся к Императору и развел руки в сторону – Я, Куран Надьен, Представитель Его Высочества Герцога Райна Надьена, моего горячо любимого брата, объявляю от его имени войну Герцогу Мадье Романскому!

<http://tl.rulate.ru/book/35489/1299877>